

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Поэзия Сергея Гандлевского в оценках критики и литературоведения

Дворцова Елизавета Игоревна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия

E-mail: dvortsovae@mail.ru

Сергей Гандлевский (род. в 1952 г.) - одна из ключевых фигур в современной русской поэзии. Одни считают его лучшим поэтом современности [4,5], другие, хотя и не разделяют подобных взглядов, признают значимость его творчества. В данной работе мы рассмотрели, как поэзия Сергея Гандлевского интерпретируется литературной критикой и филологией, а также попытались заполнить некоторые «лакуны» в исследованиях, посвященных его поэтике.

Вся лирика Гандлевского постулирует одни и те же творческие установки, именно поэтому в «свежих» сборниках новые стихотворения печатаются вместе с написанными тридцать лет назад. Критики часто обуславливают это немногословностью поэта: «стихов Гандлевского мало, и тем сильнее они семантически связаны между собой, тем интенсивнее воспринимаются читателем как целостный текст, определенное образно-интонационное единство» [2], «Гандлевский - поэт одной темы, одной бесконечной книги, и этим оправдана его сравнительно невысокая "продуктивность"» [1].

Рассматривая творчество Гандлевского, критики выделяют несколько черт, присущих его поэтике: прозаизацию стиха, внимание к бытовым деталям, сниженную самооценку лирического героя, историко-культурную связь с советской эпохой и литературную - с традициями русской классики. Кроме того, критики и литературоведы часто указывают на интертекстуальность поэзии Гандлевского, но подробно останавливаются на взаимодействии его стихотворений с текстами предшественников лишь немногие.

Цитатность как одна из идиостилевых черт Гандлевского рассматривается в монографии А. Скворцова [3]. Исследователь прослеживает рецепцию отечественной поэзии у Гандлевского, делая выводы о том, кто из классиков оказал наибольшее влияние на нашего современника. Однако, строя рассуждения общего характера, подробно на роли отсылок А. Скворцов не останавливается и комментирует лишь некоторые из них. Немало реминисценций и аллюзий остаются в его монографии без какого-либо описания, некоторые опущены вовсе.

Говоря о стихотворении «Неудачник, поляк и истерик...», А. Скворцов останавливается на отсылках к Пушкину: сниженном образе музы, возникающем в последних двух стихах, и «Сцене из Фауста» в середине стихотворения. На наш взгляд, здесь можно увидеть еще и скрытую аллюзию, восходящую к Ахматовскому «Было душно от жгучего света...» (у Гандлевского - «Много нервов и лунного света»). Это предположение подтверждается через два стиха: «Любо-дорого в зрелые лета / Злиться, пить, не любить поэтесс» (Гандлевский не раз признавался в своем холодном отношении к творчеству А. Ахматовой).

Приведем еще один пример. По мнению А. Скворцова, поэзия Ходасевича оказала на Гандлевского серьезное влияние, которое «прослеживается не столько в прямых цитатах и аллюзиях, сколько в более существенном сходстве двух поэтических миров». Исследователь отмечает также, что Ходасевич - единственный из классиков, которому Гандлевский посвятил целое стихотворение («"Ода-севич?" - переспросил привратник...», 2007). Тем не менее, анализа интертекстуальных связей в этом произведении А. Скворцов не приво-

дит, ограничивая свой комментарий лишь одним предложением о содержании стихотворения.

Тексту данного произведения предпослан эпитафия из «Памяти кота Мурра» Ходасевича - «Где с воробьем Катулл и с ласточкой Державин...», - который отражается в последней строфе стихотворения. В приложении, содержащем опись аллюзий Гандлевского, А. Скворцов приводит строки из «Памяти кота Мурра» в связи с другим стихотворением, которое содержит заковыченную цитату из Ходасевича - «возлюбленные тени» («W», 2005). Тот факт, что Гандлевский использовал отсылки к стихотворению Ходасевича в разных произведениях, представляется немаловажным.

Все три стихотворения объединены темой смерти. Лирический герой Ходасевича говорит о желании уйти туда, где «Вкушают вечности заслуженный покой / Поэтов и зверей возлюбленные тени». Лирический герой Гандлевского общается с этими «теньями», причем коммуникация в обоих стихотворениях односторонняя: в «"Ода-се-вич?"...» говорит сам герой, пришедший к месту захоронения поэта, в «W» через созвездие с героем «говорит» умерший отец. Это стихотворение закольцовано. Вначале герой говорит о том, что, «среди прочего», отец научил его находить «небесную "дубль-ве"» и построил дачу, в финале он возвращается к этим образам, которые становятся смыслообразующими для данного произведения. То же самое происходит в «"Ода-се-вич?"...»: последняя строфа обыгрывает эпитафия, в ней возникает образ самого Ходасевича, который «сидит в теньке и мокрыми глазами / следит за выкрутасами кота». Тенёк вновь отсылает читателя к образу «возлюбленных теней». Таким образом, один претекст разворачивается в двух стихотворениях, делая взаимосвязь между ними более ощутимой.

«Чужое слово» Гандлевским задействуется регулярно, однако исчерпывающего описания этот феномен до сих пор не получил, чем и обусловлена актуальность нашей работы. Основываясь на методе интертекстуального анализа, мы попытались выявить незамеченные ранее отсылки и проследить их роль в стихотворениях Гандлевского. Во второй части работы предлагается классификация этих отсылок по формальному и функциональному признакам.

Источники и литература

- 1) Бак Д. Законы жанра // Октябрь. 1996. № 9
- 2) Киршбаум Г. Охотники на снегу: Элегическая поэтология Сергея Гандлевского // Новое литературное обозрение. 2012. № 118
- 3) Скворцов А. Самосуд неожиданной зрелости. Творчество Сергея Гандлевского в контексте русской поэтической традиции. М., 2013.
- 4) Ремизова М. Не напрасно // Новый мир. 2001. № 4
- 5) Цветков А. Сергею Гандлевскому // Воздух. 2006. № 3